

Шота хорошо помнил, как это было.

Человек, которого он убил... он до сих пор сильно переоценивал это.

Хотя сделал он это не зря.

Не потому, что он был высокомерным...

Это было больше, потому что это была ситуация жизни и смерти.

Или так, подумал он, поскольку ему не нравились интенсивные издевательства, которые он начал внезапно получать от людей, которых он никогда не встречал за всю свою жизнь.

Этот мальчик... этого молодого человека звали Зефир Джейд Снейк, будущий муж дочери главы секты секты Нефритовой Змеи.

Он был красивым молодым человеком, унаследовавшим сильную часть могущественной родословной Нефритовой Змеи, и считался гением.

Многие уже считали его будущим мастером секты, и его великий талант к магии, а также исключительные врожденные способности родословной Нефритовой Змеи в сочетании с его невероятной физической силой сделали его кем-то незабываемо удивительным.

Но он также был дерзким ублюдкой.

Его отец научил его никогда не жалеть слабых и всегда показывать, насколько он силен по сравнению с ними, чтобы слабые никогда не осмелились восстать и всегда поклонялись ему как сильному.

Это ошибочное учение только загрязнило его разум, когда он стал старше, и он стал стереотипным хулиганом и высокомерным молодым мастером.

Он видел в Шоуте мишень своего разочарования и стресса, который он накапливал из-за стольких ожиданий, все хотели, чтобы он делал то-то и то-то, и это только еще больше мучило его разум.

Ему нравилось напрягаться, запугивая других и мучая их, садистски видя, как они ломаются и плачут перед ним, чтобы уверить себя, что он сильнее этих слабаков, подкрепляя свое эго, поддерживавшее его хрупкий внутренний мир, наполненный скорбными эмоциями, которые были связаны со смертью его матери и суровыми учениями отца.

Шота закончил тем, что убежал с вечеринки и возвращался домой, так как вечеринка проходила в секте Зимнего Лотоса.

Но Зефир последовал за ним сзади с тремя другими своими лакеями, поймал его и бросил в угол дворца. Все стали его оскорблять, пинать и называть неудачником, не заслуживающим быть потомком такого престижного рода, как Семья Зимнего Лотоса...

Шота, который был членом королевской семьи, не привык к такому обращению, хотя многие говорили за его спиной и плохо смотрели на него, он никогда не подвергался физическому насилию, что заставляло его безудержно впадать в страх и отчаяние.

В неожиданном приступе ужаса и отчаяния он закончил тем, что пронзил грудь Зефира ледяным копьем, оборвав жизнь талантливого юноши, который никогда не ожидал, что этот маленький мальчик даст отпор, и сильно ослабил бдительность.

Но вместо того, чтобы чувствовать себя победителем, Шота чувствовал себя виноватым, то, что он сделал, было грехом. Он принадлежал к союзу праведной секты, убийство невинного без уважительной причины считалось преступлением, и преступлением, которое могло быть наказано даже повешением или сотнями лет в тюрьме.

Конечно, поскольку он был членом королевской семьи, его куда-то не бросили, и вместо этого он был защищен Микохиме от разгневанных членов секты Нефритовой Змеи, которые хотели, чтобы его голова была на колу.

Война закончилась вспыхнувшей позже, как быстро закончилась любая дружеская переписка двух сект...

Шота подумал, что если бы он больше сопротивлялся кулакам, если бы он попытался просто закрыть глаза и позволить Зефиру поступить с ним... ничего бы этого не произошло.

Если бы только он позволил ему избить себя почти до смерти, ничего бы этого не случилось...

Это была его вина, или он так думал.

Он начал чувствовать себя все более и более подавленным, как будто вся его жизнь рушилась.

Через какое-то время ему даже стали сниться кошмары, снится, как вопит на него душа Зефира, гневно кричит ему, что он его убийца...

Это только мучило его все больше и больше... он ничего не мог сделать.

Он закрылся в своей комнате и каждый день посещал мысли о самоубийстве.

Он хотел убить себя.

Возможно, это могло бы решить проблему, и все снова были бы счастливы.

Но это было не так...

Кокоро, его мать, и Микохиме, сестра его бабушки, не хотели его смерти. Они любили его больше всего на свете... видеть, как умирает маленькое сокровище их жизни, причиняло им невероятную боль.

Они любили Шуту, и он не мог довести себя до самоубийства, потому что тоже любил их.

Но он прекратил побег после того, как услышал, что какие-то странные люди пришли сюда искать его.

Возможно, они действительно собирались убить его сейчас.

В отчаянии он выпрыгнул из окна и скрылся.

Падение было около 10 метров, но он использовал магию, чтобы немного парить в воздухе, и его падение не было болезненным, так как внизу был снег.

Он бежал и бежал все быстрее, достигнув соседнего леса.

Он задохнулся.

Несмотря на то, что он был склонен к суициду, он действительно не хотел умирать...

«Нюх... Унгх... Мама... Папа... Бабушка... Тетя...» — начал он выкрикивать имена своей семьи, свернувшись калачиком возле дерева, прячась от мира, который ужасно обращался с ним всю его жизнь.

"А? Ты в порядке?"

Однако ангельский голос маленького мальчика разбудил его от кошмаров.

"Э?"

Маленький мальчик, намного меньше его, но почти одного с ним возраста. Он был белокожим, с милыми изумрудными глазами и черными, как ночь, волосами.

У него был длинный кошачий хвост, а также кошачьи уши на голове.

Он выглядел очень мило.

— Ты в порядке? Почему ты плачешь? — спросил маленький мальчик, он, казалось, беспокоился о нем, несмотря на то, что до сих пор никогда не встречал его за всю свою жизнь.

— Я-я... в порядке... — закричал Шота.

«Нет... ты явно не в порядке... Папа всегда говорил, что это нормально — плакать, чтобы выпустить свою печаль, но если ты плачешь один, ты никогда не найдешь того, кто погладит тебя по спине и скажет, что все будет хорошо. » Сказал маленький мальчик.

"Ч-что...?"

<http://tl.rulate.ru/book/58583/1908636>